[GEDINER]

Прохладный ночной ветерок коснулся края юбки девушки, нарисовав изгиб, подобный лепестку цветка.

Взгляд Вэй Цинъюй остановился на глазах Цзи Сяо, которые сияли ярче звёзд, а его руки, спрятанные за юбкой, неестественно закрутили ткань.

«Что ты стоишь как в тумане? Подойди и поешь», – Цзи Сяо заметил, что Вэй Цинъюй в замешательстве стоит у двери. Он поспешно поприветствовал его и усадил на главное место, – «Разве ты не голоден?»

Вэй Цинъюй молча отвел взгляд, покрутил юбку и сел на подсобное место слева от Цзи Сяо.

Цзи Сяо окинул взглядом стол, уставленный деликатесами, и произнес: «Ну как? Не богато ли?»

Эти глаза ярко сияли, и впервые цвет кумквата не казался устрашающим, скорее это было горячее ожидание.

Вэй Цинъюй неестественно заморгала, а затем в одно мгновение перевела взгляд на обеденный стол.

Она была удивлена, что в своем сердце дала положительную оценку Цзи Сяо, и в ответ кивнула: «Да».

[GEDINER] Получив подтверждение от Вэй Цинъюй, Цзи Сяо улыбнулась.

Она засучила рукава, взяла нож и вилку и сказала: "Тогда начнем есть, сегодня никаких правил нет. В праздники можете есть, как хотите. Этой леди все равно!"

В конце концов, Цзи Сяо не дождалась, пока Вэй Цинъюй возьмет нож и вилку, и не могла дождаться, чтобы атаковать стоящего перед ней алонга.

Она весь день была перегружена упражнениями, и ее запястья все еще болели даже сейчас от палок Цзи Цинъюня.

Только что, когда она инструктировала тетю Ву накрыть стол, ее живот невольно громко заворчал от искушения.

Если бы не желание выжить и совесть, которая здесь давит, Цзи Сяо даже двинулась раньше Вэй Цинъюй и перебила блюда на этом столе в одиночку, оставив ей доедать объедки.

Должна сказать, что характер тети Ву не очень хороший, но ее кулинарные навыки по-прежнему выдающиеся.

[GEDINER] Мясо лобстера свежее и нежное, молочный аромат и вкус угля прекрасно сочетаются вместе, что полностью покрывает соленый вкус свежих морепродуктов и вызывает на кончике языка более замечательный и восхитительный вкус.

Цзи Сяо с удовольствием съел пол-омара. Он не трогал то, что принадлежало Вэй Циню, и молча переключил свое внимание на другие блюда.

От стейка Веллингтон до маринованного и свежего, от западной кухни до китайской еды.

Альфа Цзи Сяо, словно порыв ветра, проносился по границе, он ел чрезвычайно свирепо и совсем не походил на леди.

Вэй Цинюй смотрел на две выпуклые щеки Цзи Сяо и сделал глоток бокала.

Этот взгляд был точно таким же, как у маленькой хомячихи, которую она вырастила раньше, которая безумно прячет хлеб с червями.

На кончике языка Вэй Цинюй медленно расцвела газированная вода со вкусом личи, оставив во рту легкое раздражение.

[GEDINER]

Она вспоминала, что в детстве она часто приходила к Цзи в гости поиграть с ним и маленьким хомяком.

В то время в их головах ещё не было понятия о жизни и смерти, они все думали, что хомяк будет бегать всю свою жизнь.

Меньше чем через несколько лет маленького хомячка напугала гроза, и он умер, прямо как их дружба.

– Эй, как думаешь, что со мной? У меня что, брови хмурятся? – Внезапно в ушах Вэй Цинсю прозвучал голос Цзи Сяо и прямо перед её глазами возникла небольшая квадратная коробка с изящной обёрткой.

Вэй Цинсю залпом схватила коробку, на которой был изображён игрушечный кролик.

Стоило отодвинуть крышку этой изысканной коробки, как розовые, мягкие ушки кролика чуть-чуть приподнялись, что выглядело очень миловидно.

```

"Я слышал, что в древности часть лунных пряников отдавалась в дар императору, я предложу вам попробовать их". Неизвестно когда, на краю деревянной клумбы сзади уселся Цзи Сяо, его поза была весьма непринужденной.

Вэй Цинъюй давно привык к манерам Цзи Сяо, он снял пластиковую пломбу с коробки и откусил этот золотой лунный пряник.

Говорят, что в древности такие пряники отдавались в дар императору, на вкус они оказались не лучше обыкновенных лунных пряников.

Вэй Цинъюй почувствовал, как мягкий яичный желток растекается по языку, но начинка с другой стороны была изысканнее, она не сравнится с лунными пряниками из старой лавочки на Южной улице.

Вэй Цинъюй посмотрел на поднос, на котором перед ним лежала императорская коробка.
```

Вот как, столько лет прошло, а вкусы этого человека ничуть не изменились и по-прежнему застряли на поверхности.

Вэй Цинъюй подумал обо всём этом и посмотрел на луну в небе, в его голове всплыл отрывок из стихотворения...

```

[GEDINER]

"Днесь люди не видят старинных времен и лун — "

Цзи Сяо декламировала стихи Ли Бо особым тоном.

Она задавалась вопросом, любуются ли ее родители и друзья в другом мире сегодня такой же красивой луной, как она.

В зрачках Вэй Цинъю возникло волнение.

Именно это стихотворение она собиралась сейчас декламировать.

Вэй Цинъю удивленно посмотрела на Цзи Сяо и неспешно выслушала вторую половину ее декламации: "Я сравнивал этот 1 месяц с древними!"

Порыв ночного ветра коснулся окружающих листьев, раскачивая яркость лунной тени.

Когда Цзи Сяо закончила, она подняла ногу и наступила на бревно, ее черные длинные волосы поднялись на ветру, а в уголках ее глаз и бровей была видна распущенность и пылкость.

Вкус персикового бренди слабо витал в ночном небе, обжигая сердце Вэй Цинъю.

Она должна признать, что у нее сложилось предвзятое впечатление о Цзи Сяо.

[GEDINER] Увядший кленовый лист упал с дерева и приземлился на дорожку между учебным корпусом и баскетбольно-волейбольной площадкой, вымощенной золотисто-желтым.

Плановые осенние спортивные соревнования средней школы-аффилиата также пройдут в этом октябре.

В старшей школе нет признаков для мужчин и женщин, и все с большим энтузиазмом записываются.

В старшей школе во вторых и третьих классах из-за того, что в основном все ученики разделены, на спортивных соревнованиях будет больше альфа-, ога- и бета-групп, а те, кто активно участвовал в рейтингах до того, как они были разделены, часто попадают в альфа-группу, как мобилизовать физическая сила Самый слабый ога, участвующий в спортивном мероприятии, стал кошмаром для всех членов спортивного комитета средней и средней школы.

Особенно для экспериментального класса, который отсчитывает каждое спортивное соревнование.

[GEDINER/ГЕДИНЕР]
```

Поскольку Чжао Лю был уволен, а новый директор еще не занял свой пост, директор лично принимал участие в спортивных состязаниях и активно призывал омег принять участие, требуя, чтобы в каждом oga-проекте в каждом классе был хотя бы один человек.

По этой причине Фен Мин специально передал задачу регистрации на спортивные игры в классе малой спортивной комиссии и Джи Сяо, главы прошлого отдела.

"Полторы тысячи, хочешь попробовать? Я думаю, этот подходит тебе хорошо."

"Вообще-то, 1500 это совсем не утомительно. Я буду всё время рядом с тобой и буду тебя подбадривать."

"Попробуй, на всякий случай."

...

Вэй Цинъюй только вышел из офиса с математическими статьями и пошел к двери класса. Он увидел, как Джи Сяо в классе стоял за столом омега-одноклассника, что-то искренне ему говоря.

"Цинъюй, это твоя математическая статья с прошлой неделе? Можешь дать мне взглянуть на неё, когда я буду на спорте? Я не попрошу тебя отвечать на вопросы."

[GEDINER] В этот момент девушка, шедшая со стороны помещения с кипящей водой, робко встала рядом с Вэй Цинью и осведомилась.

Вэй Цинью на секунду замерла.

Поскольку Цзи Сяо, бог математики, в классе – альфа, большинство омег класса просят ее одолжить тетради почитать.

С чего бы ей на сей раз бросить Цзи Сяо и попросить взаймы тетради у нее?

Однако Вэй Цинью, не желая вникать ей в душу, без лишних вопросов согласилась: «Хорошо».

Девушка взглянула на тетрадь, что Вэй Цинью дала ей: «Ты такая добрая, мне теперь стыдно просить тетрадь у Цзи Сяо».

Вэй Цинью не возмутили отстраненные нотки в ее голосе, и она осведомилась: «Почему?»

Девушка вздохнула и потрясла бланком заявления на регистрацию на забег на полторы тысячи метров, что ей впихнула Цзи Сяо: «Так омега-девушки в классе никто не подал заявку на забег на полторы тысячи метров этой женщины, и Цзи Сяо в панике. Боится, если я пойду ее искать, то и меня запряжет бежать полторы тысячи…»

[GEDINER] Когда Вэй Цин Юань услышал это, он повернулся и взглянул на Джи Сяо, которая стояла перед классом и без устали пыталась уговорить всех, и лицо его отразило смешанные чувства.

Одним делом было взять на себя задание, которое дал Фэн Мин.

А иметь возможность настойчиво идти к цели и пытаться выгрызть твёрдую кость - это было совсем другим делом.

Как могла девушка, которая всегда привыкла, что все ей подчиняются, столь много раз получать от других отказ, но так и не сдаваться?

Даже если Джи Сяо твёрдо была намерена достичь своего.

Если следовать её прошлому характеру, то она могла спокойно выдернуть любого несчастного из класса, силой заставив его заполнить все бумаги и самой решить все вопросы.

Как она могла так долго терпеливо уговаривать других девочек-омег?

- Эй, я помню, как ты бежала 1500 метров на городском молодёжном забеге? Разве ты не принимала участие? Это было бы здорово -занять ещё первое место! - воскликнула девушка.

Услышав это, Вэй Цин Юань спокойно перевёл взгляд с Джи Сяо, которая находилась в классе, и равнодушно сказал:

- Она не спросила меня об этом.

[GEDINER]

Солнечный свет пробивался сквозь густые облака, скрывая скрытый взгляд девушки.

Она вошла в класс и увидела на своей книжной полке намеренно забытый бланк регистрации.

Цзи Сяо на какое-то время оставила попытки и села на ступеньках за пределами коридора пересохшим ртом.

Сегодня было облачно, но ей казалось, что солнце все еще особенно ослепительно.

Класс Ци Ци и Фан Имина прошел мимо, неся три стакана молочного чая, и издалека они увидели, как Цзи Сяо сидела на крыльце в беспокойстве.

«Что случилось, почему ты так беспокоишься? — спросила Ци Ци, передавая молочный чай в своей руке Цзи Сяо, — твой любимый жемчужный таро с поджаренной бессмертной травой».

Цзи Сяо поблагодарила и отпила молочный чай.

После того как сладость жемчужинок таро смягчила ее горечь, она сказала: «Это не из-за спортивного праздника».

Фан Имин сел рядом с Цзи Сяо и спросил: «Почему, проблема со списком спортивного фестиваля твоего класса не решена? Уж полдень, а все остальные классы уже отчитались».

[GEDINER] "Все остальное мы уже попробовали. Я пробежала 1500 метров с Альфой, которая, собственно, ещё и омега. Меня на круг уговорили, и никто даже не поверил." - С тоской произнесла Цзи Сяо.

"Я не знаю, какая ****, придумала омеге бежать тысячу пятьсот, почему бы от этого плана просто не избавиться?" После этих слов Цзи Сяо сделала ещё один глоток молочного чая.

Ци Ци сказала: "Никак нельзя. Кто сказал, что в этом году новый мировой рекорд женской

омеги на дистанции в 1500 метров поставила наша страна? Конечно, школа тоже стала уделять этому плану больше внимания."

Фан Имин кивнул, соглашаясь.

Внезапно она хлопнула себя по бедру и сказала: "Эй, просто тащи в класс какую-нибудь омегу, пусть бегает, и дело с концом."

Цзи Сяо знала, что так и поступала прежняя хозяйка тела, но теперь она отказалась применять эти уловки и тут же ответила: "Сейчас, в правовом обществе, мы не можем играть принудительными трюками."

[GEDINER]

Цзи Сяо: "Омеги от природы имеют слабую физическую подготовку. Вы заставляете их выступать. Что случится? Разве совесть не будет тревожить вас?"

"Это правда... тогда забудь об этом", — Фан Имин вздохнул и отказался от этой идеи.

"Я помню, что в прошлом году девушка из вашего экспериментального класса – Вэй Цинъю, участвовавшая в соревновании по бегу на 1500 м, кажется, заняла первое место?" — внезапно вспомнил Ци Ци. "Разве она не будет участвовать в этом году?"

"Я не искал ее", — Цзи Сяо покачал головой, находя отговорки и избавляясь от Вэй Цинъюй. "У нее не очень хорошее здоровье, поэтому я включил ее в квалификационный список в беге на 1500 метров".

"Ага? Вы злоупотребляете полномочиями в личных целях?" – сказал Ци Ци, ударяясь плечом Цзи Сяо.

"Зачем мне злоупотреблять полномочиями? Она – не единственная омега в нашем классе, которую исключают из-за плохого здоровья", — взглянув в насмешливые глаза Ци Ци, отверг Цзи Сяо.

Хотя для каждого места кому-то приходится сообщать, нельзя заставлять неподходящего кандидата на случай, если что-то произойдет – будет плохо.

[GEDINER] Она преподаватель по резерву и не должна так трепетно относиться к подобному.

Кроме того, прошло так много времени с тех пор, как Вэй Циньюй подвергся пыткам со стороны изначального владельца, и до сих пор неизвестно, оправился ли Пин от потери своего тела.

Хотя она обычно хорошо выступает в спорте, она действительно не хочет, чтобы он шёл на такой риск. Если что-то пойдёт не так, вину на себя возьмёшь ты и отметь себе это — денег не потеряешь.

«Травма руки Вэй Циньюй до сих пор не ясна, вы разве не понимаете Альфа Лиан Сянсисюй?» — снова сказал Цзи Сяо.

«Но что такого в беге?» — лениво проповедовал Фан Имин.

«Да-а» — вторил Ци Ци.

Ци Сяо не выдержал скользких взглядов этих двоих и громко сказал: «О чёрт, за кого вы меня принимаете! Вэй Циньюй хоть и маленькая, но в самый раз. Просто на всякий случай. Когда случится беда, я всё равно буду за неё отвечать! Меня это так раздражает!»

«Ци Сяо».

Мягкий голос раздался после высоких нот Ци Сяо.

[GEDINER]

Под тенью зелено-жёлтых деревьев с головы Цзи Сяо аккуратной стопкой сверху свалились бланки анкет с персональными данными.

Золотистый свет обозначил кисть руки, оказавшуюся в центре её зрения. Кожа, словно слоновая кость, была белой и нежной, а на боковой части указательного пальца, на который давила шариковая ручка, сохранился едва заметный красный след.

Цзи Сяо оглянулась на стоявшую позади девушку, белая майка по-прежнему подчёркивала её одинокую высокую фигуру.

Тонкие губы Вэй Цинъюй слегка приоткрылись, чтобы произнести: "Это моя анкета на забег на полтора километра".

http://erolate.com/book/4215/125859